18+

Леа Глен

Хозяйка мастерской артефактов

Сага Риона. Книга 1

Леа Глен

Хозяйка мастерской артефактов. Сага Риона. Книга 1

«Издательские решения»

Глен Л.

Хозяйка мастерской артефактов. Сага Риона. Книга 1 / Л. Глен — «Издательские решения»,

У студентки Эланор Кэмпбелл забот выше крыши: отец тяжело болен, денег не хватает, а будущее туманно. И тут влюблённый парень предлагает гениальную идею — открыть собственное техномагическое предприятие! Казалось бы, что может пойти не так?Как выясняется, практически всё. Особенно если твой стартап оказывается в центре старых интриг, новых конфликтов и весьма опасных приключений.Добро пожаловать в Рион — большой город, у которого даже магия своя!

© Глен Л.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 6
Академия 6
Исполнитель 8
Глава 1 9
Эланор Кэмпбелл 9
Глава 2 12
Алекс Родригес 12
Эланор Кэмпбелл 15
Глава 3 20
Эланор Кэмпбелл 20
Рами Хименес 23
Глава 4 27
Рами Хименес 27
Эланор Кэмпбелл 29
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Хозяйка мастерской артефактов
Сага Риона. Книга 1

Леа Глен

© Леа Глен, 2026

ISBN 978-5-0071-7382-7 (т. 1)
ISBN 978-5-0071-7381-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Академия

— Эй, ты!

— Это ты мне?

Парень недоумённо оглянулся.

Девушка выглядела слегка встрёпанной и, кажется, смущённой.

— Да пошли скорее, — потянул парня за рукав приятель. — Чего ты не видел? Заучка, даже за собой не следит.

— Отстань, Пако, — буркнул парень.

Девушка действительно за собой не следила. Одежда была практичной для студентки, пропадающей в лабораториях, и когда-то, наверное, даже выглядела элегантно. Но это «когда-то» было давно. Сапожки тоже прежде были удобными и красивыми, а теперь стали облезлыми и стоптанными. В парикмахерской девушка, похоже, не была целую вечность и то ли стриглась сама, то ли это делал кто-то из родственников или знакомых — как умел, а умел неважно.

Парень же выглядел почти как герой с картинок в любовных романах: модная стрижка, одежда из дорогого магазина. В отличие от своего приятеля, он не носил украшений и выглядел стильно, но не вульгарно. Девушка подумала, что героев любовных романов тоже не станут украшать массивными золотыми цепями и браслетами и выряжать в кричащие тряпки. Впрочем, её это не интересовало.

— Руку покажи, — велела она парню.

Парень нехотя протянул кисть, которую пытался спрятать под рукавом.

— Мы вроде давно не первокурсники, а так обжечься, — осуждающе произнесла она.

— Случается, — пожал он плечами. — Сам виноват.

Ну ещё бы мальчишка с внешностью героя показал, что ему больно!

Она вытащила из сумки комплект первой помощи. По инструкции студенты должны были иметь его при себе, но ведь этим мажорам правила не писаны.

Дурак как есть дурак. Если рану не обработать вовремя, шрамы будут даже не самой большой проблемой.

— Подожди. Перевяжу хотя бы.

Он понял, что это была не просто перевязка. Боль ушла.

— Ну хоть так, — улыбнулась девушка.

Он заметил, что она стала заметно бледнее.

— Ты в порядке? — неуверенно спросил он.

— Да что мне сделается. Пока!

Она ушла куда-то по коридору, а он побежал догонять приятеля.

— Нашёл с кем общаться, — осуждающе покачал головой тот.

— Она мне руку перевязала, — удивлённо сказал парень. — И, знаешь, у меня ощущение, что ожога больше нет.

— Хм. Чудеса.

Девушка не ушла далеко. Она всего лишь отошла за угол и привалилась к подоконнику, тяжело дыша.

К ней подбежал другой парень — среднего роста, темноволосый, немного полноватый.

— Зачем ты это сделала? — спросил он. — Тебе же от этого плохо.

— Это не плохо, Алекс, — возразила она. — Это ерунда. Ты же сам знаешь, что резерв восстановится.

— Так было бы на кого тратить. Мажор. Наверняка бандит. Если не сейчас, то в будущем. И вся их семья такая. Знала бы ты, как они брата обложили. Сотрудников Академии не трогают, но ведь могут и тронуть…

— Здесь он такой же студент, как и мы, — упрямо произнесла девушка. — И обжёгся на лабораторной.

И, подумав, добавила:

— Нет, ну я понимаю, из них всех ничего порядочного не получится…

Исполнитель

Рион спал.

Молодой — разумеется, для города, — промышленный центр, разросшийся как попало, не мог похвастаться ни историческими памятниками (откуда им было взяться), ни изысканной архитектурой.

Академия магии Риона и примыкающий к ней квартал, в городе тоже называемый академическим, пытались, как могли, компенсировать этот недостаток.

Функциональное, но выстроенное со вкусом здание Академии.

Тихие улицы, уютные виллы — какие-то победнее, какие-то побогаче. Недалеко живописный пруд с лодочной станцией и парком. Летом здесь будет много зелени и цветов, но до лета ещё надо дожить.

Доживёт ли до лета владелец виллы, исполнитель ещё не решил. Точнее, решал не он. Он выполнял свою работу, за которую, кстати, платили щедрые премиальные — не то что за поддержание защитных плетений на промышленных объектах. Да и проклятие, сплетённое красиво и со вкусом, было ему интереснее этих защит. Резерва на всё не хватит. Шеф не маг и этого не знает. Впрочем, пусть не знает: исполнитель совсем не хотел выпускать из рук выгодное задание и премиальные.

Через дырку в заборе исполнитель вплотную подобрался к дому. Дом был по меркам квартала довольно скромным и немного запущенным, но исполнителю нравился.

Он уже договорился со знакомым маклером: когда хозяин дома откинет копыта, а оставшимся без кормильца женщинам, потратившим все сбережения на лечение, станет не на что содержать дом, их уговорят выгодно продать недвижимость. Разумеется, денег — по крайней мере, всех денег — они не увидят. А начнут задавать лишние вопросы — исчезнут. Как именно, будет зависеть от обстоятельств. В племенах за линией на женщин с магическим даром всегда есть спрос.

Исполнитель влил ещё немного силы в плетение. Он ничего не слышал, но артефакт показал, что в доме раздался дикий крик: человек орал от нестерпимой боли. Значит, всё сделано правильно и на совесть.

«И, учитывая историю болезни и мерзкий характер больного, никто не возьмётся его лечить», — злорадно подумал исполнитель.

Такие проклятия были его коронным номером. Даже будет жаль, если шеф наконец скажет прикончить хозяина виллы. С другой стороны, такой дом — просто мечта, недоступная магу из безродных. Ну разве что он будет всю жизнь работать на корону. Но работать на корону дураков нет, хотя и платят там неплохо: безродных посылают в самые опасные места, так что жить будешь интересно, но недолго.

Впрочем, пора ехать разбираться с промышленными объектами. И не очень там усердствовать: часть резерва надо оставить для разных домашних работ, которые жена всегда находит.

Исполнитель сел в мобилус и, только отъехав от дома на приличное расстояние, остановился и повязал на шею платок с эмблемой клана Хименеса. Надо же показать, что он при исполнении.

Ближе к рассвету у дома появился ещё один мобилус. Водитель, худощавый светловолосый молодой человек, пробрался через ту же дырку в заборе и положил на крыльцо букетик гвоздик.

Уходя, он вытащил из кармана платок с эмблемой клана Хименеса и повязал на шею. В это время суток всё ещё вполне можно было напороться на братков из клана, и лучше сразу показать, что он свой.

Глава 1

Эланор Кэмпбелл

— Кэмпи, догоняй! — крикнул Алекс.

Эх, куда мне. Алекс вроде бы и полноват, но регулярно занимается со своим магическим зверем, а мой любимый спорт — сидеть за столом с книжкой. Или в лаборатории.

С другой стороны, после вечерних пар очень хотелось размяться. Не догоню, так хоть посмеёмся.

— Бегать по утрам надо, бегать, — повторяет Алекс.

— Ага, — говорю. — Твой магический зверь — собака. Нуждается в пробежках. Участвует в соревнованиях. Попробуй тут не побегай. А у меня и вовсе магического зверя нет.

— Это ничего, — улыбается Алекс. — Начнём работать — добудешь.

И тут моё хорошее настроение мгновенно испаряется.

— Давай по домам, — предлагаю я. — Я рядом живу, а тебе ещё урмобилус ловить.

Алекс машет рукой и убегает, а я плетусь домой.

Мне нельзя идти слишком медленно: мама ждёт, и, если я задержусь хоть на пять минут, артефакт связи начнёт разрываться.

Когда я буду работать, смогу жить отдельно.

Наверно.

Если закончу Академию.

Если найду работу.

Подходя к дому, я всё ещё хочу улыбаться. Но мама стоит у калитки и прикладывает палец к губам:

— Тише, Лан, а то неизвестно, какая ночь будет.

Да, вот теперь всё отлично. В смысле — моё настроение отлично подходит этому мрачному дому.

А я ведь помню времена, когда дом не был таким мрачным. У мамы было весёлое хобби — магические украшения. Ещё она неплохо шила, и её небольшой магический дар оказывался очень кстати. А папа по вечерам ставил кристаллы с записями старых песен и танцевал с мамой.

Правда, случалось это нечасто.

Чаще он переживал из-за работы. Несмотря на высокую одарённость и прекрасный диплом, его не оставили при Академии — саймонитов в те времена уже старались туда не брать. Всё остальное ему мало нравилось. И в конце концов его мечта осуществилась — через двадцать лет после выпуска.

А ещё через пару лет он заболел.

Все наши знакомые говорят, что папа молодец: продолжает работать, наконец получил профессорскую должность. Блестяще читает лекции, продвигает общие с ректором научные работы, мил с коллегами, студенты в восторге.

И никто не видит, что происходит дома, за закрытыми дверями.

Артефакты, поддерживающие его работоспособность, дают мощнейший откат. Но видим это только мы, домашние.

Как папа кричит от боли.

Как вопит, что сейчас покончит с собой.

Из окна выбросится, например.

С первого этажа, ага-ага.

Смешно?

Наверно.

Только если это происходит каждый день — уже не смешно.

В конце концов пробьёт даже самую толстую шкуру.

К тому же мы с мамой не должны показывать, что чему-то радуемся. Папа считает это оскорблением, да и мама то и дело повторяет:

— Как ты можешь смеяться, если папа такой больной?

В таких условиях мама, конечно, больше не шьёт. Не до того. Да она и считает неправильным заниматься чем-то, что её радует. Ну и мне неудобно просить новые штаны и сапожки. Хотя, возможно, ходить в старом — не самая большая беда.

Я тихонько поднимаюсь в свой апартамент. Его для меня оборудовал ещё дедушка. Бедный дедушка… Он умер в первый же год папиной болезни. А ведь именно дедушка знал, что мне нравится. Здесь у меня была не только комната, но и ванная, маленький кухонный уголок, книжный шкаф и даже небольшая лаборатория.

Как печально, что всё это придётся бросить. В доме хватает места для всех, но жить здесь становится невозможно.

С этими мыслями я натягиваю одеяло на голову и засыпаю.

Чтобы проснуться в шесть утра.

Потому что по всему дому раздаётся многократно усиленное магией и исполняемое неплохо поставленным голосом:

Горе, горюшко лютое,

Горе, злая судьбинушка,

Горе, убей меня!

И так далее, с вариантами.

Вот, папа, я понимаю, что тебе плохо, но зачем орать эти песни каждое утро, да ещё так, чтобы весь дом слышал?

Я думаю о том, что надо бы наколдовать над моим апартаментом магический звуконепроницаемый колпак. Меня вечно удерживают угрызения совести: вдруг случится что-то серьёзное, а я и знать не буду. Сказочка о пастушке и волках, конечно, известна даже самому маленькому ребёнку, но ведь в конце всё равно пришёл волк.

И тут действительно раздаётся что-то новое:

— Лилиан, Лан, идите сюда!

Мгновенно скатываюсь вниз. Папа стоит в прихожей и держит цветы. Очень милые гвоздики, надо сказать.

— Это цветы для кладбища! Это судьба! Она посылает мне знак, что я покойник!

— Алик, родной, — суетится мама. — Не надо…

И тут же поворачивается ко мне:

— Лан, одевайся, поможешь папе добраться до клиники.

— Но у меня же занятия… Я так диплом провалю.

— Кому нужен тот диплом, — срывается мама. — Будет папа — всё будет, а нет — ничего не надо.

Я чувствую себя последней дрянью, но мне это совсем не нравится. Она любит его. Он очень талантлив. И да, я тоже его люблю. Но пожертвовать своим будущим как-то совсем не хочется.

И ехать с ним не хочется.

Тем более ведь опять ничего не найдут.

А ехать придётся на урмобилусе. Собственного мобилуса у нас нет. Папа считает, что для вождения нужны особые способности, а откуда они у нас? Собственный шофёр у нас вполне мог бы быть, но все деньги уходят на целителей.

А чем плох урмобилус? Да ничем, Алекс ездит на нём ежедневно. Просто там папа обычно начинает подвывать от боли. При людях. Я не могу сказать, что это совсем на меня не действует. Минимум две пары хожу потом как варёная.

В уксусе.

Где-то на краю сознания возникает мысль: а с каких пор пять гвоздик — букет для кладбища? Там, по-моему, четыре или шесть надо. Но сосредоточиться и додумать мне некогда. Обернёмся быстро — хотя бы к середине первой пары успею.

— Мам, — вспоминаю я, — у меня же сапожки… Подошва треснула, на улице мокро. Пока будем ехать в клинику, наберу полный сапог воды.

— Возьми мои, я сегодня всё равно дома.

Ну да, чего я ожидала, спрашивается? Денег на новые? Ещё неизвестно, есть ли они.

— Тебе бы тоже новые не помешали, — бурчу я. — У тебя в левом гвоздь.

— Выдумываешь, — отмахивается мама. — Нет там никакого гвоздя.

Конечно, выдумываю. А что это мне тогда пятку колет? Того и гляди проколет. Но спорить уже некогда.

Глава 2

Алекс Родригес

В начале первой пары Кэмпи не было.

До меня это дошло не сразу.

Точнее, ни разу не дошло.

Просто в перерыве ко мне подошёл Хименес из параллельной группы и спросил, не знаю ли я, что с Эланор. В последнее время она очень грустная, а на пары прежде никогда не опаздывала.

Понятия не имею, зачем Кэмпи понадобилась этому мажору. Конечно, она по доброте могла дать содрать домашнее задание или что-то объяснить, но Рами Хименес, на мой взгляд, в этом не нуждался: учился он не хуже нас.

И вообще пытался стать для нас своим парнем.

Хотя какой он свой.

Двоюродный брат Ману, легендарного Мануэля Хименеса, главы могущественного бизнес-клана и некоронованного короля провинции, — разве он мог быть своим? Не захочет стать таким, как все в клане, — заставят.

Но хватит о Хименесе. Пусть о нём журналисты светской хроники пишут. Ну или не пишут.

Что с Кэмпи?

Честно говоря, раньше я об этом не думал.

И вообще, интересно, что спрашивают именно у меня.

Мы не парочка.

И никогда не были.

Просто добрые отношения.

Но, если хорошенько вспомнить, в последнее время она действительно стала какой-то дёрганой.

Отчего? Без понятия.

— Может, её кто-то обидел? — спросил Хименес.

Не то чтобы мне хотелось обсуждать с ним чужие дела, но, если бы что-то случилось в Академии, я бы знал: у нас не только общие лекции, мы ещё занимаемся вместе на семинарах и лабораторных. Но в Академии ничего не происходило, я готов поклясться. А кроме Академии, как мне кажется, она никуда не ходит.

Разумеется, Хименесу я ответил коротко: если что-то случилось, то, скорее всего, не в Академии.

— А где ещё что-то могло случиться? — настаивал Рами.

Мне было неудобно признаться, что я даже не знаю, где она проводит свободное время вне Академии. И есть ли у неё свободное время вообще. Расписание слишком плотное. Впрочем, как и у меня.

Хотя у меня ещё много времени уходило на занятия с Лордом. Чемпион города среди магических животных — это не шутка. Плюс надо помогать Хорхе в мастерской.

Хм. А ведь я никогда не задумывался, что делает в это время Кэмпи. Как раз тогда с ней и могло что-нибудь произойти…

— Может, парень? — предположил Хименес.

Я немного подумал. Звучало логично. С другой стороны, я ведь делюсь с Кэмпи, когда у меня что-то происходит на личном фронте. Точнее, сам рассказал ей про Тиану. Когда Тиана

появилась в моей жизни, я очень боялся сделать что-нибудь неправильно. А Кэмпи всё же девушка, вдруг подскажет. Кстати, и подсказывала.

Могла бы она обратиться ко мне, если бы у неё тоже что-то происходило? Я полагал, что да, но разве можно знать наверняка.

К тому же незачем Хименесу знать лишнее.

Я только пожал плечами.

Кэмпи появилась после перерыва. Выглядела она действительно неважно. Я вспомнил старые шутки о мужской наблюдательности, и мне стало стыдно.

Только я не очень понимал, как аккуратно её расспросить.

У нас выходило так, что никто ни о чём не спрашивал. Захочет человек — сам расскажет. Нечего его за язык тянуть. Но я практически ничего не скрывал от Кэмпи, а она — от меня. То есть я думал, что не скрывала.

Я понимал, что это не моё дело. Но и не по-товарищески получается: ей плохо, а я делаю вид, будто ничего не замечаю. Хотя, если бы не этот мажор Хименес, действительно ничего не заметил бы.

Хорош друг…

А теперь возникала интересная задача. Я не знал, в чём её проблема, и спросить тоже не мог. Тем не менее надо было как-то угадать, чем помочь.

Я потянулся к артефакту связи. Тиана точно подскажет.

Только слова подобрать надо.

«Мне очень неудобно писать об этом, — быстро набрал я, — но сокурсник только что сказал, что Кэмпи в последнее время сама на себя не похожа. Моя наблюдательность, как всегда, не на высоте, так что мне даже стыдно: парень из параллельной группы заметил это раньше меня».

Ответ появился быстро:

«Мне тоже было неудобно говорить, но, если уж ты спрашиваешь, я давно удивляюсь, что дочка профессора выглядит как сирота из интерната и совершенно не следит за собой. То есть она хорошая, но какая-то несчастная».

Странно, да. Я всегда думал, что профессора — богатые люди.

Хотя стыдно прикидывать глубину чужого кармана.

Но главное — совсем непонятно, как тут можно помочь.

После первого часа к нам подошёл Хименес. Что-то много его тут стало, поморщился я.

— Эланор, ты ведь хромаешь? Мне не показалось? — спросил он.

Кэмпи промолчала.

— Знаешь что, сними левый сапог.

Она неуверенно посмотрела на нас, сначала мотнула головой, потом всё-таки стянула сапожок.

— Рысья мать! — ахнул Хименес.

Вся пятка была в крови.

— Ерунда, — попыталась улыбнуться она. — Гвоздь.

— Случается, — поддержал я. Что я ещё мог сказать при этом мажоре?

— Но у тебя же есть аптечка, — сказал Хименес.

— Давай я помогу, — торопливо предложил я. Вряд ли она примет помощь от него, да и мне бы не хотелось.

— Эланор, помнишь, я обжёгся на лабораторной, а ты меня перевязала? — улыбнулся Хименес. — Теперь круг замкнулся. Я тоже хотел бы помочь.

Кэмпи молча выдержала наши манипуляции. Ну что сказать: целительского дара у мажора не было, но основы первой помощи он знал, и руки у него росли откуда надо.

После занятий Хименес задержал меня.

— Послушай. Вы же друзья. Совершенно очевидно, что у неё нет денег на новые сапожки. Тебе их тоже взять неоткуда. Возьми… Скажешь, что на соревнованиях заработал. А потом разберётесь.

Я подумал о том, откуда у него деньги. Откуда деньги у всего этого проклятого клана. И как мы будем их отдавать.

— Алекс, Хорхе Родригес ведь твой брат? — спросил он. — Думаю, дела в его мастерской шли бы гораздо лучше, если бы он предлагал определённые услуги. Например, оборудование мобилусов артефактами связи, самодиагностики, самопарковки, передачи сигнала о помощи. А в диагностической артефакторике нет никого лучше Эланор. По крайней мере, на нашем курсе. То есть вы можете заработать.

— А тебе что с этого? — недоверчиво буркнул я.

Может, я и не злой, но память у меня хорошая. И я прекрасно знал, как клан Хименесов наезжает на мелких предпринимателей, в том числе на Хорхе.

— Мы сокурсники. Когда она залечила мне ожог, она ведь сделала это просто так, правда?

— Залечила? — не понял я. — Я думал, просто перевязала и немного обезболила.

— У неё есть целительский дар, — сказал Хименес. — Слабенький. На мне она разрядилась в ноль, а рука стала как новая.

Это кое-что объясняет, подумал я. Если он понял, что она разрядилась в ноль, ему может быть элементарно неудобно. Даже будь он трижды Хименесом и дважды кузеном Ману, которому неудобно было бы разве что без штанов сесть на ежа.

— Но простые артефакты и я могу изготовить, — подумал я вслух. — И она это знает… То есть решит, что я просто захотел помочь ей заработать.

— Даже если бы это было так, ничего плохого в этом нет. Но у неё уникальное сочетание: слабый целительский дар и сильный развитый дар артефактора при техническом образовании. Она может создавать артефакты глубокой диагностики, в том числе связки «мобилус — водитель», учитывающие реакцию и состояние водителя. Сейчас такие артефакты устанавливают только в дорогих мобилусах. Да и настраивать их удобнее ей, а не нам.

— Бизнес-идея, — ухмыльнулся я.

— Самое забавное, — задумчиво проговорил Хименес, — что босс клана очень хотел видеть меня управленцем или генератором бизнес-идей, а не обычным инженером, пусть и обученным одарённым. А я терпеть этого не могу. И надо же — придумал.

Эланор Кэмпбелл

Это было очень мило со стороны Хименеса — подвезти нас к Хорхе. Мои сапожки выдерживали разве что дорогу по корпусам Академии да совсем короткий путь из дома и обратно.

Разумеется, можно было наложить заклинание устойчивости, я так и делала, но все знают, что такие заклинания не слишком надёжны. Слишком много трудно просчитываемых факторов.

Кстати, именно поэтому заклинания устойчивости не особо популярны среди владельцев мобилусов. Это знала даже я. Обученные одарённые с учёными степенями и профессиональные гонщики не спешили обращаться к дипломированным магам, а предпочитали хороших мастеров, обычно без капли магического таланта.

Хорхе радостно хлопнул брата по плечу, поздоровался со мной и недоумённо посмотрел на Рами.

— Чем обязан, молодой человек?

— Я всего лишь подбросил ребят, мастер Родригес. И очень хотел бы, чтобы вы посмотрели мой мобилус. Профилактика и всё такое.

Хорхе немного подумал.

— Ты ведь сын Энрике Хименеса, верно?

Хименес кивнул.

— Это выгодно отличает тебя от прочих мажоров клана. Но ты же не можешь не знать, что лучший специалист по мобилусам в Рионе, а может, и во всей провинции — твой отец. И ты не можешь не знать, что я у него учился.

— Он никогда не берёт с меня денег, — буркнул Хименес. — А это нечестно. Ведь он тратит своё время и труд. Но он не обидится, если я обращусь к его лучшему ученику.

— Ладно, посмотрим, что у тебя там…

Хорхе заговорил с ребятами о чём-то понятном только им, а я думала о том, как вообще могу взяться за эту подработку, если боюсь даже сесть за руль.

Нет, сами мобилусы меня не страшили. Они мило выглядели. Правда, выставленные на продажу машины вызывали у меня жалость. Мне казалось, что у них грустные физиономии: они служили своим хозяевам, старались, думали, что их любят и о них заботятся — и вот их бросили, продают, и им, наверно, очень одиноко.

Боялась я исключительно себя за рулём. Вдруг на кого-нибудь наеду? Да и родители с такой уверенностью говорили, что вождение не для меня. Что я непременно разобьюсь и оставлю их одних.

Не то чтобы я в это верила, но…

Но я боялась.

Я подошла к одному из подержанных мобилусов. Со мной был мой собственный артефакт диагностики, предназначенный не для мобилусов, а вообще для любых технических устройств. На всякий случай я попробовала им воспользоваться.

Артефакт указал на какие-то проблемные места. Если бы я ещё знала, что там такое.

Я попробовала просканировать ауру человека, ещё недавно сидевшего за рулём, и объединить полученные данные с показаниями артефакта.

Получалось интересно.

— Алекс, — позвала я.

Я точно знала, что он не станет смеяться.

Алекс подошёл и уставился на экран артефакта.

— Ну, тут элементарно, — сказал он. — Видишь — вмятина.

— Да уж, — хмыкнула я. — Как здорово отсканировать артефактом то, что и так видно невооружённым глазом.

Но Алекс уже вооружился инструментами и полез что-то откручивать.

— А вот тут никогда бы не подумал, — удивлённо произнёс он. — Тормоз показывал нормальные значения, а артефакт, похоже, видит глубже. Короче, через неделю тормоз бы отказал.

— Водитель был нервный и любил показать себя, — добавила я, глядя на сканер ауры. — Видимо, загнал машину своим стилем вождения.

— Пойду покажу это Хорхе, — сказал Алекс. — Только вот что: откуда у тебя целительская магия?

Мне очень не хотелось об этом говорить. Но пришлось.

Этот вид магии обнаружил и активировал у меня кто-то из модных целителей, чтобы я помогала лечить папу. Способности оказались слабенькими, и я застряла на каком-то низком уровне, зато научилась делать сканеры ауры, снимать боль при некоторых заболеваниях и лечить небольшие ранки.

Родители пытались использовать мои способности для лечения папы, но тут я ничего не могла. К тому же во время моих сеансов папа выл от боли, а меня утюжило откатом. Поэтому даже думать об этой способности обычно не хотелось.

Другое дело — какая-нибудь нейтральная экстренная ситуация вроде обожжённой руки Хименеса. Тут и утюжить не будет: ну выложишься в ноль, ну и ладно. Зато результат впечатляет.

Мы с Алексом просканировали ещё одну машину. Мои артефакты снова обнаружили и явные, и скрытые дефекты.

У Алекса загорелись глаза.

— А если бы ты лучше понимала и чувствовала мобилусы, твоей диагностике вообще цены бы не было! — воскликнул он.

Если предположить совершенно невероятное — если бы я могла водить мобилус, — я бы ещё подумала, не ночевать ли мне хотя бы иногда в нашем загородном доме. Оттуда до Академии не больше получаса.

И тут же испугалась этой мысли.

Во-первых, я никогда не сяду за руль.

Во-вторых, никогда не заработаю на мобилус.

К нам подошли Хорхе и Рами. Выглядели они довольными друг другом.

— А ваш мажор соображает, — сообщил Хорхе.

— Я не мажор, я сын Энрике Хименеса, — запротестовал Рами.

— Отец небось видел в тебе наследника.

— Ну, я же не единственный. Есть ещё Паоло.

— Ребята, вы мемуары писать собрались? — возмущённо вмешался Алекс. — Вы лучше на артефакты посмотрите. И ты, Хименес, в первую очередь, а то подарил идею и забыл — возишься с любимой игрушкой.

А вот насчёт игрушек я бы на месте Алекса промолчала. Он тоже забывает всё на свете, когда тренируется с Лордом или мастерит артефакты связи. Впрочем, пусть ему Тиана указывает.

— Эланор, — попросил Хорхе, — а давай осмотрим ещё этот мобилус. Интересно, моё чутьё сильнее твоего артефакта или нет.

Мы осмотрели ещё один мобилус. И ещё один. Сначала Хорхе и артефакт шли практически вровень, но затем Хорхе всё же заметил небольшой дефект, который артефакт пропустил.

— Но всё равно неплохо, — подытожил он. — Ведь речь идёт о встроенной системе диагностики. Водителю ещё надо понять, что машина нуждается в ремонте.

— Две встроенные системы диагностики — и новые сапожки, — весело сказал Алекс.

— Нет, — возразил Рами и посмотрел на Хорхе. — По-моему, сапожки, штаны, рубашка, курточка и ещё кое-что по мелочи. Если покупать в правильных местах.

— Всё так, — согласился Хорхе. — А откуда мажоры знают о правильных местах?

Вид у него был самый что ни на есть плутовской, и я подумала, что Рами, пожалуй, не обидится.

Он и не обиделся — засмеялся.

— Мы в мастерской тоже золото лопатой не гребём, мастер Родригес. Я сначала сын Энрике Хименеса, потом студент Академии, а мажор — только когда приходится общаться внутри клана.

— А почему ты вообще числишься в клане? — спросила я.

Рами помрачнел.

— Отец формально не выходил. Это, наверно, вообще невозможно. И будь всё как раньше, обо мне бы не вспомнили. Но некоронованному королю Риона нужна свита. А из кого её составлять, как не из родственников? Вот Ману и старается держать нас при себе. И подкармливать.

— А твой отец не хочет брать деньги не только потому, что ты его сын, но и потому, что это деньги Ману? — догадалась я.

— Ну да.

— Значит, тебе тоже нужна финансовая независимость?

Рами внимательно посмотрел на меня.

— Если ты так ставишь вопрос… На самом деле мне повезло, что я одарённый и отец меня зарегистрировал. То есть учусь на бюджете, обязан отслужить свой срок. И только после этого хочу решать, что делать дальше. Но, если ты позволишь мне присоединиться к вам и помочь с артефактами, я буду очень рад.

Я задумалась.

Не люблю мажоров, да и репутация Ману была довольно сомнительной. Но сам Рами… Теперь понятно, почему он ведёт себя не как мажор, а как сын хорошего специалиста, родившийся одарённым.

Он таким и был.

Разумеется, моим родителям всё равно не понравится, что я вообще имею с ним дело. Академическая среда — и вдруг какие-то дела с кузеном Ману. Абсурд.

Но кто меня тянет за язык? Дела у меня с Алексом и его братом, и точка.

И мне нужна работа. Не только из-за сапожек и тряпок. Просто я не могу рассчитывать на родителей. И на самом деле это нормально. Многие небогатые семьи поддерживают одарённых детей только морально: одарённым положена хотя бы стипендия, а другие дети — сами-сами. Поднять-то надо всех.

Добавим к этому, что у меня лучше всего получаются артефакты диагностики, у Алекса — артефакты связи, а Рами — интегратор, умеющий увязать артефакты разной направленности в одно целое. В этом качестве он будет крайне полезен.

Не говоря уже о том, что идея исходила от него.

А где одна идея, возможно, будут и другие.

Рами Хименес

Я отвез Эланор домой. По дороге мы немного поболтали о моей идее. Я был рад, что идею она приняла, и, более того, на ходу вносила довольно интересные дополнения. Хотя, если кто-то в ней и сомневался, то точно не я.

Впрочем, зачем говорить о деловом интересе, попытке отдать долг и так далее.

Рысья мать, да я был готов обжечь руку ещё раз, чтобы она обратила на меня внимание.

Понятно, девочка из академической среды и такой как я — тут бы встали на уши все, начиная от Ману и заканчивая профессором Аликраном Кэмпбеллом. Но для того, чтобы кто-то стал на уши, надо иметь для этого основания. А оснований, к моему сожалению, до недавнего времени не было.

Вообще, парни её недооценивали. И я, болван, тоже. Пока она не взялась лечить мне руку. И я внезапно увидел, что она красивая. И она выложилась в ноль, как будто это что-то обыкновенное, не пожалев свой слабенький ресурс целителя, а я ведь был для неё всего лишь студентом из параллельной группы. Да ещё и мажором.

Нет, я не вёл себя как другие мажоры. Я всё же сын мастера, а не болван с претензиями. Но вот позвать Эланор в кафешку я не решался. А сейчас, может быть, и получится, всё же есть общее дело.

Я высадил Эланор за пару кварталов до её дома, чтобы это не выглядело слишком демонстративно. Мало ли, что могут подумать. Но всё же постарался проследить, что она благополучно зашла в дом. Опять же мало ли что бывает. Проводил её глазами, вернулся к своему мобилусу, уже хотел садиться в него и ехать домой, и вдруг увидел перед собой одного из магов клана, Седрика.

— Что ты тут делаешь? — спросил он.

Я рассмеялся.

— Катался по городу, проверял мобилус после техобслуживания. А ты?

— Ну, я думал, ты контролируешь моё задание.

— Задание? В академическом квартале?

— А разве здешние исключение? Их тоже заказывают.

— Их-то за что? — спросил я, старательно изображая ленивое любопытство. — Неужели за заваленные экзамены?

— Будто их коллеги святые люди, а все беды от студентов. Нет, ну когда я учился, иногда хотелось. Но это же из Академии можно вылететь.

— Но это же преподы, — удивился я. — У них что, защита не стоит?

— У кого стоит, у кого не очень. Хозяин — сильный бытовик, но со странной способностью притягивать к себе все возможные несчастья. Идеальный объект для заказа. Такие с охранной магией просто не могут работать.

— А кого ты хотел отоварить?

Седрик смешался. Видимо, до него наконец дошло, что я не контролёр и быть контролёром не могу.

— Я слышал, одного любопытного прикопали в посадке, — буркнул он.

— Ладно, — махнул я рукой, — работа есть работа, удачи тебе.

— Ага, удачи. Только хотел обновить плетение, как мимо проскочила… проскочил человек с особой энергетикой. Результат — эфирное возмущение, минимум час обновление невозможно. Обычно там в это время все давно дома и не обращают внимания на то, что происходит на улице, а тут вдруг. Вот, больше ждёшь, чем работаешь.

Седрик зевнул.

— Слушай, ну никто ничего не видел, обновишь в другой раз. Ведь если обновлять надо, то постоянно, да?

— Ну пока не отменят задание.

— Так одного раза же не заметят, — ухмыльнулся я.

Седрик явно обрадовался:

— А что, отличная идея, я тогда домой пойду и высплюсь.

Мы попрощались. Я поехал домой.

В мозгу складывалось нечто странное.

Эланор Кэмпбелл по какой-то причине очень несчастна.

Её отец профессор факультета бытовой магии.

Какого-то «сильного бытовика» заказали клану.

Эланор только что забежала домой. От неё фонило радостью, слабой целительской аурой и чем-то светлым. Не то чтобы этот фон мог снять тёмное плетение, но обновить его в ближайший час действительно не получится. По крайней мере, силами одного мага среднего уровня.

Неужели кто-то заказал клану её отца?

Или это просто совпадение?

Глава 3

Эланор Кэмпбелл

Утром папе было немного лучше. По крайней мере, он не пел и не выл.

Зато за завтраком обратил внимание на меня. И сказал, что я слишком много сижу дома или пропадаю в Академии. У молодой девушки должны быть и другие интересы, и вообще, может быть, мне стоит записаться на танцы и посмотреть расписание региональных балов для молодых дворян в этом сезоне.

Я спросила о сапожках.

Он замялся, сказал, что подумает.

Так я и знала — все деньги ушли на целителей.

А раз так, буду «танцевать» у Хорхе.

— И вообще, — добавил он, — нашла бы ты уже себе парня, что ли. Девушки в твоём возрасте уже все с женихами, а ты бегаешь как сорванец.

Я подумала, что это нечестно, особенно учитывая вечные визиты в клинику и к целителям, как-то не очень совместимые со светской жизнью, но решила промолчать. Во-первых, пусть не самая приятная тема, но папа хоть ведёт себя относительно спокойно. Во-вторых, я что, действительно хочу вести светскую жизнь? Бегать по балам, посещать салоны, болтать о глупостях, или что там положено делать девушке благородного происхождения, желающей подцепить такого же благородного молодого человека. Рысья мать, как любит говорить Хименес.

После первой пары мы собрались возле кафедры технической артефакторики. Надо было обсудить детали нашего предприятия.

Работать мы решили пока у Хорхе. Хотя его подсобка была крошечной, и делать там что-то толковое я бы не решилась. Кое-что я могла делать в своей лаборатории, но провести туда Рами и Алекса, не вызвав вопросыов у родителей, было невозможно. Рами не очень хотел, чтобы мы «засветились» в его квартире — он не был уверен, что люди Ману не следят за ней. А у Алекса было просто негде.

Вообще-то в моем распоряжении был наш загородный дом. Поскольку папа болел, и у нас не было мобилуса, дом уже пару лет не посещали, просто платили одной семье из села неподалеку за уборку, ремонт и общее поддержание порядка. Места бы там точно хватило. Но, к сожалению, для этого нужен был мобилус, причём не только у Рами.

— Мы немного заработаем, и Хорхе присмотрит тебе недорогой мобилус, — пообещал Алекс.

И мне пришлось признаться, что у меня нет прав. И я боюсь.

— Боишься? — удивился Рами.

— Да. Папа говорит, это не моё, — призналась я.

— Рысья мать, — выдохнул Рами, — да ведь в наше время ездят все — и умные, и глупые, и шустрые, и медлительные.

— Ну да, — поддержал Рами Алекс, — пару сотен лет назад считалось, что грамота доступна немногим особо талантливым. А сейчас грамотны все.

Не то чтобы я не понимала это умом. Но мне было страшно. Кроме того, права стоили намного дороже, чем сапожки.

— Давайте создадим несколько артефактов, — предложила я. — Хорхе попробует их продать. И если это действительно получится, будем думать о специальной лаборатории.

— А может, всё же съездим в твой загородный дом? — спросил Алекс. — Просто чтобы понимать, какую стратегию надо выбрать, если дело пойдёт быстрее. Ну или медленнее.

Вообще-то мне и самой давно хотелось навестить наш дом, поэтому я согласилась.

Рами довёз нас очень быстро. Дом встретил нас молчанием — а чем ещё он мог встретить, если там давно уже никто не жил?

— Тут есть охранные заклинания, — вдруг произнёс Рами, — только они очень старые.

— Дедушка немного умел, — сказала я.

— А почему тебя не обучил? — удивился Алекс. — Это же очень полезная вещь.

— Начинал учить. Хотя папа говорил, что девочке не надо, и вообще, саймонитам это раньше запрещалось, и неизвестно, какой ветер подует завтра. Дедушка над этим смеялся, учил меня, но многому научить не успел.

— А я специально уроки брал, — улыбнулся Рами. — Ману разозлился, что я средства, выданные на представительство, израсходовал на курсы защитной и боевой магии, а я ему анекдот рассказал.

— Какой?

— А про него же. Ману спрашивает у одного из своих мажоров, куда он дел подаренный ему защитный артефакт. А тот и говорит — обменял на артефакт иллюзий очарования, для успеха у девушек. Ману ему: вот смотри, гуляешь ты с девушкой по столице, и к вам пристают мордовороты из местного бизнес-клана. А ты им что — «мальчики, я милашка»?

— И он тебя не прибил? — фыркнул Алекс.

— Нет. То есть, сперва нахмурился, потом рассмеялся и сказал, что я мог бы выпросить дополнительный бюджет.

Я открыла дверь. Наш загородный дом был ещё больше городского. Места для лаборатории хватало. Правда, надо было ещё купить оборудование, то есть создание полноценной мастерской придётся отложить до того момента, когда мы действительно начнём зарабатывать деньги.

— Странно, — вдруг сказал Рами. — Этот ваш дом защищён, а дом в университетском квартале нет.

— Папа не хотел, — объяснила я, — боялся. Он же из столичного региона, город Винан.

— Ну и что?

— Там до сих пор много предрассудков. Формально саймониты равноправны, а фактически лучше не дразнить гусей. А когда папа заканчивал школу, было ещё хуже. Саймонитам ведь много лет была запрещена охранная и боевая магия.

— Но ведь дедушка твой, старый профессор Кроу, всё это умел? И этот запрет ведь вообще давно отменён.

— Так ведь папа всю жизнь хотел жить в столице, в Куджаре. А там устроиться на работу саймониту, владеющему боевой магией, просто невозможно. А что касается запрета, то его изначально отменили только у нас и для нас. Сам знаешь, какие у нас раньше были прорывы на шахтах…

Рами деловито обновил защитные плетения. Прошёлся по комнатам.

— Да, место что надо, — согласился он. — И оборудование не очень большая проблема. Я могу постепенно натаскать самое необходимое. Только я сюда могу добраться на мобилусе, Алекс в случае чего верхом на Лорде, а вот ты…

Ну вот. Мой кошмар. А я так надеялась, что спокойно проживу без водительских прав. И как объяснить парням, что я правда боюсь?

Рами улыбнулся.

— Нет людей без недостатков. Даже было бы подозрительно, если бы у тебя никаких не нашлось. Ничего, научим.

Рами Хименес

Ну а вообще, если кому интересно, как я уживаюсь в этом клане, не имея ни криминальных талантов, ни особой тяги к большому бизнесу. Есть у нас отдел аналитики, относящийся отчасти к бизнесу, отчасти к службе внутренней безопасности. И вот как раз Роже Дюбуа, начальник этого отдела, время от времени нуждается в моей помощи. Поскольку артефактор-интегратор — это не просто дар. Это сложнее. Дар, помноженный на логическое мышление и хорошее знание математики и физики. И в таковом качестве я Роже интересен. Но в данном случае у меня были вопросы к Роже.

— Что ты можешь сказать о профессоре Академии Кэмпбелле? — спросил я у него с порога.

Роже отложил свою толстенную тетрадь и внимательно посмотрел на меня.

— А зачем тебе, Рами? Ты у него даже не учишься.

Мы какое-то время играли в гляделки, потом Роже рассмеялся.

— Ты не учишься у него, зато учишься с его дочкой, верно? Неужели решил поволочиться за ней?

— Ещё не решил, — осторожно сказал я. — Если бы решил, было бы поздно наводить справки.

— Ну вот что. Давай как свои. Ничего плохого о девчонке не знаю. Только хорошее. Но первое — у Ману могут быть свои виды на тебя. Второе — ты не первый, кто у меня интересовался Кэмпбеллом.

— Давай как свои, говоришь, — повторил я. — Хорошо, как свои. Я не удивлён, что я не первый. Скорее, удивлён, что кому-то у нас было до него дело. Как говорят наши ребята, которые там учатся, нормальный проф. Знаний требует, но не зверствует. Если видит, что человек того стоит, всегда помогает. Херонимо, ну он же у нас известный разгильдяй, вообще шёл на отчисление, но случайно проявил интерес к предмету, задал пару толковых вопросов на лекции, и Аликран его за уши вытащил. В результате у Херонимо диплом, Ману доволен, что не зря потратил деньги на его обучение — а то ведь зол был, очень зол, — в общем, всё замечательно. Вот кому такой человек мог перейти дорогу?

Роже укоризненно покачал головой.

— Ну ты же взрослый парень, Рами, а рассуждаешь как школьник. У Аликрана Кэмпбелла есть профессорская должность, безусловный талант и добрые отношения с ректором. Человек он неплохой, кто же спорит. А теперь попробуй продолжить мою мысль.

— Ему могут завидовать, — подхватил я, — могут желать занять его место, хм, соавтора ректора, хотя, я думаю, основная работа в таких случаях на соавторе, то есть поработать хотят? Ну или хотят быть соавтором, а заставить поработать кого другого. Впрочем, ты прав, это азбука.

— Азбука, — согласился Роже, — но ты же задал детский вопрос. Правда, есть ещё один аспект. Тесть Кэмпбелла, покойный профессор Кроу. Человек без всякого честолюбия, очень принципиальный и довольно колючий.

— Как ты только что сказал, покойный, — протянул я.

— Ну я и не сказал, что я собирал эти сведения только что.

— Ладно, а тогда, когда ты собирал эти сведения, там что-то было, кроме вредного характера?

— Характер не был особенно вредный, колючий и принципиальный — это да. Криминала, впрочем, никакого. Вообще ни на ком из этой семьи криминала нет. Всё чисто.

— А Эланор Кэмпбелл?

— Ну ты же с ней учишься, ты сам знаешь. Я стороной слышал, что симпатичная, толковая и с характером, но о ней как раз не спрашивали.

— И раз не спрашивали, ты и справок не наводил? — прищурился я.

Роже усмехнулся.

— Наводил, конечно, но… девчонка и девчонка, что с неё взять? Внешне не похожа на саймонитку, выглядит как типичная уроженка Риона, но никаких грязных тайн там и близко нет, всё чисто.

— Магия Риона? — предположил я.

Роже кивнул.

Я ещё раз прикинул в уме. Профессор Кроу либо родился в Рионе, либо был привезен сюда в раннем возрасте. Его дочка и внучка родились здесь. Магия Риона действовала начиная с третьего поколения — люди постепенно теряли специфические черты своего народа и выглядели в среднем так, как «типичные уроженцы Риона». Причём это не означало, что они становились какими-то «серенькими» или на одно лицо, ну или даже переставали быть похожими на собственных родителей, просто по их внешнему виду каким-то образом можно было опознать рионита, но никак, например, не саймонита. Даже ходили слухи, что богатые саймониты возили жен рожать на Саймонаре, чтобы «магией магию вышибло», — не знаю, насколько эти попытки были успешными, но, впрочем, меня это совершенно не интересовало.

Я задумался, поскольку решительно не понимал, за что заказывать хоть кого-то в этой семье. Тем более что старый профессор Кроу умер пару лет назад.

Но вслух я сказал совсем другое:

— Если кто-то действительно был зол на профессора Кроу, так он же умер. Допустим, решили насолить всей семье. Но обновлять проклятие столько лет — это же стоит сумасшедшие деньги.

Роже внимательно посмотрел на меня.

— А теперь просто послушай. Ты когда-нибудь задумывался, зачем Ману держит вас всех возле себя, даёт деньги, поощряет светские контакты и всё такое?

— Разумеется, — не задумываясь ответил я. — Он пытается вырастить свою собственную управленческую элиту из кровной родни.

— И при этом позволяет вам балбесничать как вам вздумается? Ладно, я понимаю, что ты не балбесничаешь, но ты скорее исключение.

— Ну… при всей его нынешней приверженности верховенству права я не поручусь, что ему не нужны люди с криминальными задатками.

— А ещё?

Я замялся.

— Не можешь отвечать или не хочешь? Ему нужен пул консортов для усиления деловых связей с другими кланами. Ну или с аристократическими родами. Причём тебя бы он скорее планировал для аристократов, желающих усилить свой генофонд. Ты же сильный одарённый. И выглядишь, извини меня, вполне товарно.

— То есть на племя, — хмыкнул я.

— А ты что делаешь? Собрался волочиться за девушкой, которая в планы Ману уж точно не входит. Вот теперь собери в кулак свои вроде бы неплохие аналитические способности и скажи, чем это для тебя может закончиться.

Тут и думать было не о чём. Мне всегда казалось, что когда Ману на тебя смотрит, он сначала прикидывает, зачем ты ему нужен живым. А затем — а не пригодишься ли ты ему мёртвым.

— Спасибо, — ответил я серьёзно. — А могут ли внезапно случиться какие-то исключительные сценарии?

— Могут. Например, я скажу, что ты мне нужен. Для начала как добровольный помощник.

— Разве я и так не помогаю?

— Помогаешь. Но мне нужны аргументы.

— А с этого места подробнее, — попросил я.

— Вот что тебе кажется странным в этой истории с Кэмпбеллами?

— У меня недостаточно информации. Если тебя о них спрашивали, возможно, кого-то из них хотели заказать — или Кэмпбелла, или Кроу. Кроу умер пару лет назад. Откуда мне знать, отчего он умер? Может, это и был заказ?

— Постой. А почему ты вдруг сказал, что проклятие обновляется по сей день?

Я задумался, прикидывая, что можно рассказать. В принципе можно было бы и не рассказывать, но иначе не получу ни адекватных ответов, ни адекватных советов.

— Понимаешь, Роже, если я всё правильно понял, я случайно видел исполнителя, который должен был обновить плетение проклятия. Где-то в академическом квартале. Целью был преподаватель, по специализации бытовик. Да, я подумал о Кэмпбеллах. Тем более что их дом был неподалёку. Но если ты говоришь, что целью был давно умерший Кроу, не сходится ничего вообще.

— А ты понимаешь, Хименес, что у нас этот заказ должен проходить в отчётности. Если это заказ, переданный исполнителю от руководства отделения, а не самодеятельность. И вот по Кроу у меня справки наводили. Разумеется, вместе с окружением. А по Кэмпбеллу, непосредственно по Кэмпбеллу, — нет.

— Ты думаешь, что заказывали Кроу, давно, а гадость навесили на всё семейство?

— Ну а почему бы не навесить, — хладнокровно произнёс Роже. — Проблема не в том, что на кого навесили, а в том, почему крупный долговременный заказ, — ну если таковой, конечно, существует, — проведён мимо кассы. Не то чтобы полностью запрещено, но не должно быть в ущерб всему остальному, ведь для Ману это, в случае чего, репутационные потери. Вот и разберись, кто у нас такой самостоятельный. Разберёшься — станет ясно, что ты не просто, извини, кандидат в консорты. А если ты волочишься за девчонкой, то оно дважды в твоих интересах.

Ну и задачка, подумал я. Не то чтобы я не понимал и раньше, что учиться и тратить деньги я, конечно, могу, но рано или поздно мне определят обязанности. Разумеется, был вариант сбежать на госслужбу, и даже была надежда, что Ману позволит это мне в качестве пиархода, мол, радеет наш клан за судьбы Отечества, лучших отдаёт. Но если подумать, это никак не гарантировало свободу от клана.

Я ещё не решил, задать ещё какой-то вопрос или лучше откланяться, но в кабинет вбежал один из сотрудников.

— Роже, беда! — воскликнул он. — Прорыв на шахте номер пять!

Шахта номер пять была единственной оставшейся почти в центре города. И самой беспроблемной. Прорывов там не было, наверно, лет сто. Скорее всего, её очень хорошо защищали. Во владении клана, правда, шахта оказалась не так давно, но что это меняло?

— Что с защитой? — спросил Роже.

— Не знаю. Никто не знает.

— Где Аугусто? — продолжал спрашивать Роже, раскладывая по карманам куртки боевые артефакты и цепляя перевязь с магомечом.

— Не знаю.

— Ладно, пошли. Рами, пока, сам видишь…

— Я с вами, — быстро сказал я.

Мне показалось, что Роже обрадовался. В отсутствие руководителя отдела магической и внешней безопасности и его подчинённых обученный одарённый с навыками боевой и защитной магии — сильно лучше, чем ничего. А я просто думал о своих родителях, семье Алекса, семьях других моих сокурсников, и, кстати, о семье Эланор — они-то одарённые, но тоже беззащитны перед тварями нижнего уровня.

Глава 4

Рами Хименес

Мы рванули к шахте на бронированном мобилусе Роже. У ворот стояло несколько инженеров шахты — промышленных артефакторов — и аналитик из отдела Роже. Ну да, опять же, лучше такая группа защиты, чем никакой. Тем более что Аугусто и его людей не было и близко.

— Роже, ты стратег, а не боевик, — произнёс я нервно. — Поделись артефактами, и я пошёл, всё же не так давно сдавал на сертификат.

— Это не экзамен, а натуральная тварь, парень. — сказал один из инженеров, — Такую ещё ни один сертификат не завалил.

— Знаю, — отрезал я.

Роже молча протянул мне магомеч и пару следилок.

Они смотрели мне в спину, но я старался не думать об этом. Я старался сосредоточиться на том, что надо сделать. Тварь, скорее всего, отыщет меня сама. Но всё же следилки предупредят. Я вспомнил, что мне рассказывали о тварях и шахтах, и двинулся к ближайшему подъёмнику.

Следилка пискнула. Тварь уже карабкалась по стволу. Нам всем очень повезёт, если она одна. Тем более что я ни с одной ещё не встречался. Боевик-теоретик, рысья мать. Я ещё раз проверил оружие. Магический кинжал, который я всегда носил с собой, конечно, уступал магомечу. Но хорошо, что он был, — меч, конечно, замечателен, мечта, а не меч, но мало ли как пойдёт.

Ну вот, следилка сменила тон. Тварь почуяла меня. Отлично. Страшно? Пока нет. И правильно, потому что некогда. Что у нас имеется? Вот это фойе с колоннами. За колоннами, пожалуй, можно прятаться. Ну… выходи на живца.

И она вышла.

Одиночная тварь. Наверно, не самая крупная и не самая сильная. Но и я, скажем так, боец в лучшем случае средний. Для меня она в самый раз — вся из себя бронированная, на шести лапах, с длинной башкой (небось зубы там в три ряда). В такую тварь файерболы метать — только умрёшь уставшим. В мою сторону она дохнула огнём — я успел прыгнуть за колонну, а то бы точно поджарила.

Думай, Рами Хименес, думай. И шевелись. У тебя и огнезащиты нет. С другой стороны, без защитных доспехов ты проворнее.

Я показался из-за колонны.

Тварь что-то сообразила. Наверно, я ей показался вкусным, и она передумала меня сжигать, а просто кинулась на меня с разинутой пастью. В последний момент я прыгнул за колонну, и эта сволочь — слава всем богам, не самая умная из тварей инферно — просто в эту колонну влетела. И, видимо, хорошо стукнулась. Я рванул с тыла и ударил её магомечом в беззащитное брюхо. Она взвыла, плюнула огнём — я опять ухитрился увернуться — и внезапно стала крутиться вокруг своей оси. Я снова подскочил, снова ударил — и меч завяз в брюхе. Пришлось отходить практически безоружным. Хорошая вещь кинжал, запоздало сообразил я, против бандитов в подворотне цены ему нет, а против этой дряни зубочистка. Ну если ты не замечательный метатель кинжалов, который с одного броска попадает в глаз. Кстати, а это действительно способ убить такую тварь или так, шахтёрские сказки?

Она стала гонять меня по всему фойе, но огнём почему-то больше не плевалась. И скорость у неё уменьшилась. Видно, я ей всё же зацепил что-то жизненно важное.

— Эй, посторонись, — внезапно услышал я голос Роже.

Я обернулся.

Роже стоял у входа в фойе и целился из магического арбалета.

Тварь развернулась к нему.

Я отскочил, чтобы не оказаться между ними.

Он выстрелил. В первый раз промахнулся. Мгновенно перезарядил арбалет и на этот раз попал. Как раз в глаз. Тварь остановилась, снова разинув пасть. Магомеч волочился по полу, почти вывалившись из брюха. Я бросился к ней. На этот раз мне удалось подхватить магомеч и лучше ударить. Потом ещё и ещё. Я не думал о том, что она может тяпнуть меня, я думал о том, что она вот-вот тяпнет Роже.

И вдруг всё закончилось. Тварь пошатнулась, ещё раз взревела, повалилась на бок, вздрогнула и больше не двигалась.

— Это всё? — растерянно спросил я.

Роже сел прямо на пол.

— Не самая сильная. Не самая крупная. Не самая умная. А мы вдвоём еле завалили, — сказал он еле слышно.

И добавил:

— Ну хоть без жертв.

— Здесь ведь лет сто такого не было, — почему-то вспомнил я.

— Потому что хорошо защищали. И хороший вопрос, что случилось с защитой.

На выходе уже толпились журналисты. Роже бессовестно скормил им меня, мол, вот кто спас весь город. А я повторял, что, вот, был в офисе, узнал, прибежал, оказался кстати, ну и всё. Вот разве что повезло, тварь-то была у меня первая.

А потом Роже утащил меня, сказав журналистам, что мне надо пройти медосмотр, мало ли, вот куртка порвана, могло и зацепить. И мы наконец ушли.

В кабинете он дал мне горячего шоколада с пирожными, чего раньше никогда не делал. И заказал мясо на гриле. Ели мы в тишине — проголодались, оказывается, до невозможности.

— Смотрел вот тебя на аналитика, а ты и как боевик неплох, — наконец сказал Роже. — Чего там, без тебя бы не справились, а вот где был Аугусто с его отделом, хороший вопрос.

— Интересно, освободит меня Ману теперь из пула консортов или, наоборот, решит, что я там жемчужина? — ухмыльнулся я.

— У тебя есть задание. Смотри — кто-то наложил плетение в академическом квартале, а этого у меня в смете нет, зато на промышленном объекте прорыв инфернальной твари, то есть дырка в защите. Так что… И будь осторожен. Если эти факты связаны, и кто-то поймёт, что ты об этом догадываешься… ясно?

Эланор Кэмпбелл

— Ты знаешь, — сказала мама утром, — мне вчера кто-то из коллег ляпнул, что даже если здесь случится прорыв инфернальных тварей, я уцелею, потому что ничего не замечу.

Мамин коллега был абсолютно прав. Новость о прорыве на пятой шахте до неё не дошла, хоть об этом гудел весь город, и я не знала, хорошо это или плохо. С одной стороны, она хотя бы из-за этого не волновалась. С другой, возможно, она бы теперь одобрила дружбу с Рами Хименесом. Если бы интересовалась не только папой, но и новостями, конечно.

Сам Рами проспал и опоздал на первую пару. Кажется, первый раз в жизни. Во всяком случае, выглядел он изрядно сконфуженным. Возможно, из-за опоздания, хоть и не обязательно: внезапно он оказался героем дня, и, похоже, его это смущало.

Я на всякий случай просканировала его ауру, но ничего, кроме истощения, не заметила. И внезапно подумала, что на нашем потоке мало девушек, иначе бы вокруг Хименеса уже крутилась толпа красоток. Причём прямо на лекции.

В перерыве он сам подошёл ко мне.

— Ты в порядке? — спросила я.

— Своему сканеру не доверяешь? — улыбнулся он.

— Мало ли. Если тварь тебя не зацепила, это не значит, что с тобой совсем ничего плохого не случилось. Как минимум истощение ты заработал. Но мне кажется, у тебя и настроение не очень геройское.

— Не очень, — подтвердил он. — Герой из меня так себе. Потому что и прорыв был так себе, а мне, можно сказать, повезло. И к тому же тут мы все расслабились, а Рион расслабленных не любит.

К нам подошёл Алекс.

— Ты вообще как там очутился? — поинтересовался он у Рами.

— Был в офисе, зашёл в отдел аналитики, тут как раз тревога, я за начальником отдела и увязался, — ответил тот. — Я же хоть чему-то учился, а тут полный город совершенно беззащитных людей.

— Ну, не совершенно, — возразил Алекс. — Нашлись бы и офицеры пограничья, и промышленные боевики из старшего поколения, много кто нашёлся бы.

— Да, но если бы до этого дошло, много кого и сожрало бы.

— Это факт. Вообще ты молодец, конечно.

Алекс протянул руку Рами. Тот пожал её.

— А у меня хорошие новости, — сообщил Алекс. — У Хорхе продались два автомобиля с артефактами. Деньги при мне. Давай на рынок, а?

— Поехали, — согласился Рами. — И вот что, я боевых артефактов накуплю. У меня только кинжал, и хорош бы я был, если бы сотрудники оружием не поделились.

Алекс и Рами провели меня по рынку. Нашлись и сапожки, и штаны с курточкой, и рубашки — рабочие и на выход, ну а когда мне понадобилось бельё, я еле отделалась от парней, которые утверждали, что мне без них даже тут никак, потому что они умеют торговаться, а я нет. Рами добыл небольшой магомеч и арбалет, Алекс посмотрел на него и купил арбалет, из недорогих.

А потом мы немного поспорили, сходить ли нам в кафе или заказать еду в мастерскую Хорхе. Сошлись на втором, решив, что это справедливо.

В подсобке у Хорхе я с удовольствием переоделась. Это же приятно, когда одежда и обувь новые, и ничего не течёт.

— А родители не заметят, не начнут спрашивать? — осторожно поинтересовался Алекс.

Я его успокоила: им не до меня, папа болеет, мама занята его болезнью, поэтому они даже о прорыве на пятой шахте не слышали. Ничего хорошего в этом, конечно, нет, но пока я не в бальном платье с бриллиантами, а примерно в такой одёжке, как обычно, они ничего не заметят.

Рядом с Алексом как будто из ниоткуда появился его Лорд, в форме большого белого пса.

— Почуял, что мы закажем еду, и присоединился, — засмеялся Алекс.

Лорд выглядел очень обаятельным и пушистым, и я спросила, могу ли я его погладить.

— Я разрешу — сможешь. Лорд, Кэмпи своя. Охранять, дружить.

Я готова была поклясться, что Лорд кивнул.

— Он у тебя разумный, — удивился Рами.

— И с инициативой. Хотя опытные дрессировщики говорят, что магическое животное должно не проявлять инициативу, а ждать приказа хозяина.

— Ну вообще-то наш Лорд выбраковка, — вмешался Хорхе.

— Это как? — не поняла я.

— Его выбраковали ещё щенком, из-за излишней инициативы. И должны были пустить на корм более крупным магическим животным. А его выкупил, в общем, один жулик, совсем дешево, и попытался продать как сертифицированного магического пса. Я в этом не разбирался, хотел подарить пса братишке, хоть они и дорогие, но это же мечта всех одарённых подростков, а тут вот щенок по приемлемой цене. Очень милый белый щенок. Алекс, правда, хотел котика, но, скорее всего, просто скромничал. Только вот когда я стал задавать вопросы, я понял, что продавец что-то крутит. Нажал на него, он признался. Я сбил цену и купил, очень стало жаль животное. Впрочем, я думаю, что он не совсем животное. За его воспитание дрессировщики не хотели браться, но Алекс с ним поладил.

Лорд вильнул хвостом и выразительно посмотрел на стол.

После обеда мы сидели и строили планы. Как мы создадим свою мастерскую. Расширимся. Рами настаивал на том, что мне нужен мобилус, я отнекивалась. Жизнь казалась прекрасной. Я даже на какое-то время забыла, что творится у меня дома. Точнее, перестала думать об этом.

И до нас не сразу дошло, что на территорию мастерской зашли чужие люди довольно неприятного вида, и Хорхе вышел к ним.

— Я слышал, у тебя хорошие продажи, Родригес, — услышала я. — Мобилусы с интересными артефактами. Расширение рода деятельности. Что же ты не делишься, а?

— Рано делиться, — ответил Хорхе. — Студенческие поделки, эксперимент. Только пробуем.

— Неважно, продал — делись.

Рами вышел наружу. Он явно знал этих людей. Значит, скорее всего, это клан Хименеса. Вообще-то можно было догадаться, что весь трёп Ману и купленных им журналистов не стоит отведенного ему места на газетных полосах, и молодчики из клана по-прежнему грабят малый бизнес, а может, и чем-то похуже промышляют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.